

**Е. С. МИТЯКОВА,**  
*аспирантка кафедры гражданского права и процесса  
Института государства и права  
Тюменского государственного университета*

## **ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА В РОССИИ**

В настоящей статье рассматривается проблема определения правового статуса эмбриона. Автор делает вывод о том, что поскольку эмбрион не обладает правосубъектностью, его следует рассматривать как предмет правоотношений.

На данный момент нельзя с уверенностью ответить на вопрос о том, воспринимает ли право идею существования эмбриона как субъекта правоотношений.

В Федеральном Законе «О трансплантации органов и (или) тканей человека» эмбрионы упомянуты в качестве разновидностей органов человека, имеющих отношение к процессу воспроизводства человека<sup>1</sup>. Причем в ст. 2 вышеуказанного Закона сказано, что его действие не распространяется на такие органы. Тем самым, *Закон выделяет эмбрионы из общего списка органов человека.*

Стоит упомянуть, что помимо эмбрионов, к числу органов, на которые не распространяется закон о трансплантации, относятся сперма, яйциники и яйчки. Однако, если последние действительно являются частями органов человека, эмбрион не может быть отнесен к таковым, поскольку представляет собой зародыш новой жизни, это уже новый, индивидуальный мини-организм, обладающий своими собственными органами.

По мнению А. В. Майфата, в эмбрионе заложены все основы жизни, собственно это уже и есть жизнь<sup>2</sup>. Однако автор пишет, что эмбрион — это лишь начало жизни, а не человек, так как он не обладает правоспособностью.

Такая двойственная правовая природа эмбрионов порождает серьезные правовые проблемы. Прежде всего, возникает вопрос о том, может ли эмбрион быть объектом правоотношений, в том числе имущественного характера.

<sup>1</sup> ФЗ РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2 (14 янв.). Ст. 62.

<sup>2</sup> Майфат А. В. «Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе Российской Федерации / А. В. Майфат // Юрид. мир. 2000. № 2. С. 29.

В научном сообществе в последнее время складывается убеждение в необходимости принятия соответствующего законодательства<sup>3</sup>.

Право на жизнь, бесспорно, относится к числу естественных неотчуждаемых прав человека. Момент возникновения права на жизнь как точка отсчета правосубъектности очень важен для правовой науки в целом и для ее отраслей — уголовного и гражданского права<sup>4</sup>.

По мнению некоторых авторов, отношение права к статусу эмбриона должно строиться на основе признания того факта, что эмбрион не является частью человеческого организма, а является началом новой жизни, что и должно определять подходы к созданию соответствующего правового режима всех стадий жизнедеятельности эмбрионов: от «создания» и хранения до имплантации.

Вопрос о том, что следует считать началом жизни человека, чрезвычайно сложный. Спектр мнений по этому поводу среди российских авторов чрезвычайно широк. Одни считают имплантацию эмбриона в организм женщины моментом зарождения новой жизни. Другие связывают этот момент с формированием нервной системы зародыша или с первым проявлением мозговой деятельности. Для авторов древности было бесспорно, что зародыш считается человеком с начала шевеления в утробе матери<sup>5</sup>.

По мнению Н. Клык и В. Соловьева, представляется возможным усовершенствовать содержание ст. 17 ГК РФ, а именно, закрепить такое социально-юридическое свойство, как *относительная правоспособность* за эмбрионом, что диктуется прежде всего необходимостью его защиты, в частности, при принятии женщиной решения об искусственном прерывании беременности.

Авторы считают, что использование правовых конструкций вещного права, права собственности в отношении человеческого материала противоестественно, так как от решения этого вопроса зависит «оборотоспособность» отделяемых частей человеческого тела. В случае признания эмбрионов вещами, по их мнению, можно будет вполне легально заниматься их куплей-продажей, дарением, поскольку, будучи вещами, они становятся особым рода объектами права собственности человека.

В журнале «Нотариус» было опубликовано интервью с депутатом Государственной Думы, заместителем председателя Комитета по общественным объединениям и религиозным организациям А. В. Чуевым, сообщившем о том, что ряд депутатов разрабатывают законопроект о внесении поправок в ГК РФ в части, касающейся возникновения и прекращения правоспособности физических лиц.

Основная идея планируемых поправок состоит в принципиально ином определении момента, с которого начинается правоспособность гражданина, — не с момента рождения ребенка, как это закреплено в ст. 17 ГК РФ, а с момента его зачатия. В обоснование приводятся ряд доводов, в первую очередь о фактическом, хотя и частичном признании правоспособности зачатых, но не рожденных лиц в действующем законодательстве путем признания за ними права на жизнь (Основы законодательства об охране здоровья граждан) и права на наследство (ст. 1116 ГК РФ). В качестве косвенного подтверждения правоспособности зачатого ребенка А. В. Чуев рассматривает также право беременной женщины на «определенную финансовую и социальную поддержку: отпуск и пособие»<sup>6</sup>.

<sup>3</sup> Ковалев М. И. Правовые вопросы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека / М. И. Ковалев. Екатеринбург, 1996. С. 70.

<sup>4</sup> Радченко М. В. Ненадлежащее врачевание в репродуктивной сфере: уголовно-правовой аспект [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Радченко М. В.

<sup>5</sup> Шевчук С. С. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции / С. С. Шевчук // Юрист. 2002. № 9.

<sup>6</sup> Предложение о внесении поправок в ГК Российской Федерации в части, касающейся возникновения и прекращения правоспособности физических лиц (интервью с депутатом Государственной Думы, заместителем председателя Комитета по общественным объединениям и религиозным организациям А. В. Чуевым) // Нотариус. 2004. № 2. С. 45-48.



По мнению А. В. Чуева, данные поправки ограничат право матери на уничтожение зачатого ребенка, и, соответственно, станут гарантией охраны его прав и интересов.

С одной стороны, доводы разработчиков законопроекта заслуживают внимания. Но, с другой стороны, их утверждение о том, что момент зачатия следует отнести к актам гражданского состояния, подлежащим обязательной государственной регистрации, на практике будет означать, что часть российских граждан будут регистрироваться в качестве правоспособных субъектов еще в утробе матери, причем на разных стадиях развития беременности, а часть — только после появления на свет, что создаст путаницу и породит множество трудноразрешимых вопросов. Например, если момент зачатия ребенка будет регистрироваться в качестве акта гражданского состояния, неизбежно возникнет вопрос о необходимости регистрации его гибели в утробе матери<sup>7</sup>. Безусловно, что такая регистрация потребует не только нецелесообразных расходов и усилий, но станет фактором, болезненно травмирующим психику женщины, потерявшей ребенка, которая вынуждена будет не только сообщать о своей утрате посторонним лицам, но еще и фиксировать это в официальных документах.

Исходя из анализа российского законодательства, человеческая жизнь начинается с момента появления ребенка на свет. Именно с фактом рождения ребенка связано возникновение прав и свобод. Об этом сказано в п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью».

Человеческий эмбрион не пользуется защитой по уголовному законодательству. Правом защищается от преступлений, связанных с убийством либо членовредительством только человеческая жизнь, когда объектом преступления является рожденный человек. Ст. 120 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации. Однако в соответствии с Законом Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 объектами трансплантации не являются органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включая репродуктивные ткани.

Таким образом, закон не признает правоспособным эмбрион человека, то есть не придает ему статус субъекта права.

Вместе с тем, такой подход российского законодательства к статусу эмбриона не вполне согласуется с рядом норм международного права.

Прежде всего, следует обратить внимание на преамбулу Конвенции о правах ребенка (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года), согласно которой государства-участники Конвенции, в том числе Россия, принимают во внимание, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»<sup>8</sup>.

Законодательство ряда стран знает случаи о возникновении правосубъектности у человеческого эмбриона при условии, что он рождается живым<sup>9</sup>.

Данная точка зрения о правоспособности эмбриона имеет достаточно глубокие исторические корни. Еще в источниках римского права встречаются нормы, приравнивавшие зачатого ребенка к уже рожденному субъекту права при наличии двух условий. Во-

<sup>7</sup> Михайлова И. А. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты / И. А. Михайлова // Российский судья. 2004. № 10. С. 47.

<sup>8</sup> Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

<sup>9</sup> Голышева Л. Ю. ● правовом аспекте происхождения ребенка вследствие искусственных методов репродукции / Л. Ю. Голышева // Совершенствование методов управления социально-экономическими процессами и их правовое регулирование: тезисы докладов науч.-практ. конф. (18-19 мая 2000; Ставрополь). Ставрополь, 2000. С. 105-107.



первых, зачатый ребенок должен родиться живым. Во-вторых, признание гражданской правоспособности за зачатым ребенком должно соответствовать его интересам<sup>10</sup>.

В Гражданском кодексе Российской Федерации предусмотрено право наследодателя оставлять завещание не родившемуся, но уже зачатому ребенку. Ст. 218 Налогового кодекса Российской Федерации закрепляет, что при определении размера налоговой базы налогоплательщик имеет право на получение определенных стандартных налоговых вычетов. Далее устанавливаются категории налогоплательщиков, имеющие право на такие вычеты. К ним, в частности, относятся лица, ставшие «инвалидами, получившими или перенесшими лучевую болезнь и другие заболевания вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча», включая детей, в том числе детей, которые в момент эвакуации (переселения) находились в стадии внутриутробного развития». ФЗ «О социальной защите граждан РФ, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на объектах производственного объединения «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» предусматривает аналогичные правила. Приведенные примеры показывают, что во всех случаях речь идет о признании срока внутриутробного развития как срока, порождающего определенные последствия.

*Однако данные нормативные акты нельзя в полной мере назвать признающими правосубъектность эмбриона<sup>11</sup>. Эти нормы направлены на будущее, что в дальнейшем после своего рождения ребенок будет обладать определенными правами. И условием реальной правоспособности в любом случае будет рождение ребенка живым. В данном случае закон лишь гарантирует охрану будущих прав человека, — тех прав, которые возникнут у него в будущем, в случае рождения живым. Таким образом, признавая эмбрион наследником, законодатель имеет в виду, что право на наследование возникнет у него в случае рождения живым<sup>12</sup>.*

По этому поводу пишет и М. Н. Малеина: «Несмотря на то, что зачатый ребенок в будущем может стать субъектом права, вряд ли следует рассматривать его в качестве обладателя правоспособности и другими правами еще до рождения. Субъективные права могут возникнуть лишь у реально существующего объекта»<sup>13</sup>.

*Плод, находящийся в утробе матери, независимо от срока его развития рассматривается российским законодателем в качестве физиологической части организма матери, которым она вправе распоряжаться по своему усмотрению. Это означает, что законодатель относится к эмбриону как к системе клеток, тканей и органов, составляющих часть женского организма, то есть прежде всего как к предмету (отсюда вытекает, что его можно продавать, уничтожать и т. д. — что и делается). Поскольку если бы к эмбриону законодатель относился как к субъекту правоотношений, нуждающемуся в защите, то были бы запрещены любые манипуляции с эмбрионами, начиная с аборт и редукции и заканчивая перенесением в тело суррогатной матери. Исходя из этого, следует прямо закрепить в Гражданском кодексе РФ, что предметом договоров могут выступать человеческие эмбрионы, относясь к вещам.*

Но, очевидно, эмбрионы следует отнести к объектам особого рода или к объектам, ограниченным в обороте.

В таком случае на эмбрион будет распространяться ответственность за причинение вреда имуществу<sup>14</sup>. Право на эмбрион, по мнению С. С. Шевчука<sup>15</sup>, следует признать не

<sup>10</sup> Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском праве и семейном праве / Я. Р. Веберс. Рига, 1975. С. 184.

<sup>11</sup> Романовский Г. Б. Человеческий эмбрион: субъект или предмет правоотношений? / Г. Б. Романовский // Юрист. 2001. № 11. С. 48-51.

<sup>12</sup> Чернега К. А. Некоторые правовые аспекты искусственного прерывания беременности (аборта) / К. А. Чернега // Гражданин и право, 2002. № 9-10.

<sup>13</sup> Малеина М. Н. О праве на жизнь / М. Н. Малеина // Государство и право, 1992. № 12. С. 56.

<sup>14</sup> Григорович Е. В. Гражданско-правовая ответственность при использовании искусственных методов репродукции / Е. В. Григорович // Юрист. 1999. № 10. С. 63.

<sup>15</sup> Шевчук С. С. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции / С. С. Шевчук // Современное право. 2002. № 1.

за донорами используемого биологического материала, а за женщиной, в организм которой должен быть перенесен эмбрион, за ней, по мнению автора, и необходимо закрепить право на его защиту.

Несмотря на то, что законодательно эти положения не закреплены, на практике вовлечение эмбрионов в гражданский процесс становится объективной реальностью, и игнорировать этот факт невозможно.

<sup>1</sup>Агарков М. М. Право на имя //Избранные труды по гражданскому праву. Том 11. М., 2002. С. 98.

<sup>2</sup>Агарков М. М. Там же.

<sup>3</sup>Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004. № 12. Во — France, № 53924/00//ИПС «Гарант»